

Тот, который НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ

Армия России в зоне СВО—огромный слаженный механизм. Каждое звено выполняет свою поставленную задачу, победа без которой невозможна. Наш земляк с позывным Титаник приложил все усилия, чтобы стать достойной боевой единицей на передовой.

—Поддержка от Башкирии ощущалась?

—Периодически приезжал гуманитарный груз с необходимыми вещами. Чувствовал заботу из дома. Это тоже неоценимый вклад в Победу. В такое время тыл должен жить фронтowymi заботами.

—Расскажите о себе.

—Родился в Казахстане. Когда исполнилось три года, переехали в Башкирию. В деревне Сосновке окончил девять классов. Специальность электрика получал в среднем профессионально-техническом училище в Бирске. По вечерам учился на водителя. Полностью завершил обучение в 1998 году. Служил в ВМФ. После увольнения в запас устроился работать на север. Довелось служить и в Чечне по военному контракту.

—Принимали участие в боевых действиях?

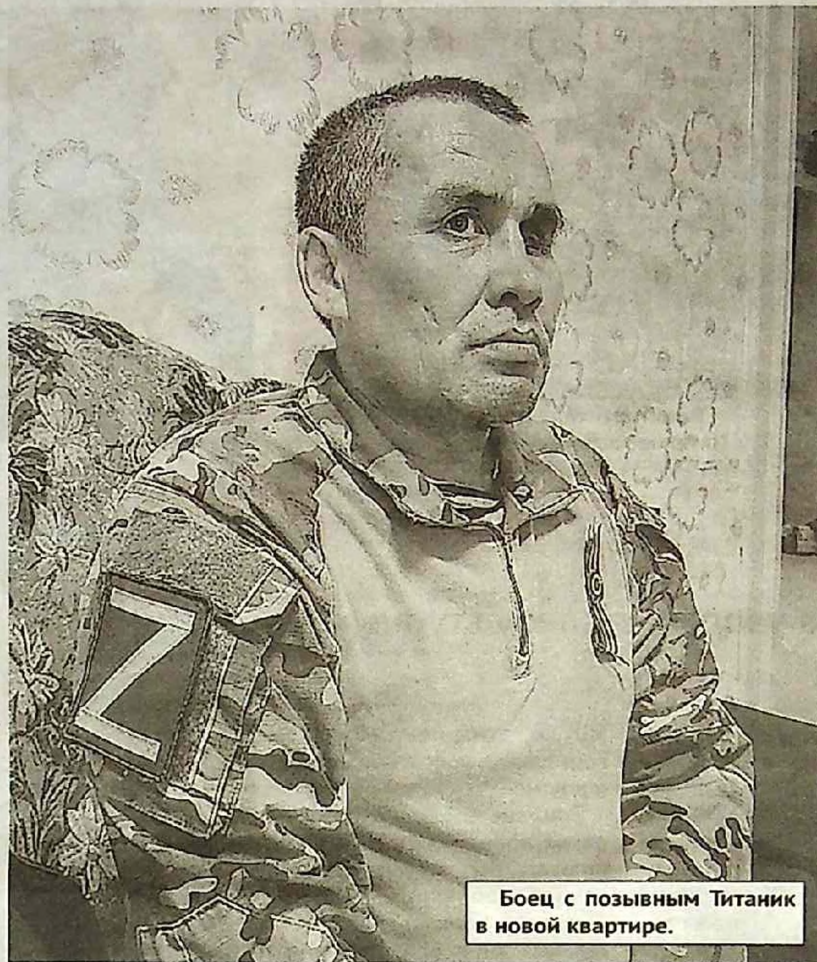
—Да. Там тоже было неспокойно. Это 2005 год. Был там полгода. Потом снова на север устроился. Общий трудовой стаж почти 23 года получился. Когда началась СВО, вместе с ветеранами-чеченцами по Бирскому и Мишкинскому районам под конец лета 2023 года пошел добровольцем. Меня не учили, направили сразу на передовую. Дислоцировался под Кременной.

—Почему решили участвовать в СВО?

—Жалко молодых парней-новичков, необстрелянных... Определили механиком-водителем в роту обеспечения. Делал ротацию. Людей возил и продовольствие. Были у меня МТ-ЛБ, военный «Урал» и КамАЗ.

—С чем связан выбор позывного?

—С севера остался. Там тоже водителем трудился. Была постоянная практика на транспорте где-то застревать, уходить под лед, по болотам лазать. Молодой еще был, каждую лужу хотелось испытать. Чуть ли не ежедневно откуда-нибудь да вызволяли. «Ну ты и Титаник»,—вос-

Боец с позывным Титаник в новой квартире.

Фото автора

Цифры и факты

Первую автоколонну с гуманитарным грузом общей массой 75 тонн для жителей Донбасса отправили из Башкирии 4 марта 2022 года. Автопоезд доставил продукты питания, средства первой необходимости, промышленные товары. Всего из Единого логистического центра отправили 750 фур грузом общей массой более 8,8 тысячи тонн.

кликали только. Я лишь добавлял в ответ: «Зато непотопляемый!» Так и повелось.

—Как нарабатывали опыт без предварительного обучения?

—Первый раз с водителем ездил. Он дорогу показывал. Учил смотреть наверх и по сторонам, всегда держать дверь открытой. Запомнил по ориентирам различным. Усвоил все быстро. Там неважно, какая дорога—грязь, ямы, кочки... Просто газ до упора и—вперед, чтобы под обстрел не попасть. Ездил по ночам всегда. С выключенными фарами.

—На первой линии тоже бывали?

—А как же! Даже случай вспоминается... Возил ребятам бревна на передок для постройки блиндажей. После выгрузки бойцы их чуть ли не полтора километра на себе тащили. Ездить там опасно было, в 500 метрах уже позиции укров начинались. Мне парней наших жалко стало, на

«мотолыге» вызвался им помогать. Командир потом ругал за это, конечно.

—Насколько сложно было свои боевые обязанности выполнять?

—На водителей охотятся тоже. И наши пленные ребята это подтверждали. Бывало, едешь в дороге, а по сторонам только вспышки от прилетов и осколки об корпус стучаются. Сначала страшно было, потом привык.

—Как быг обустроивали?

—Первое время необходимое сами покупали. Потом лучше стало. И от Башкирии много всего привозили. Перед ранением новую баню доставили, и посылка от жены пришла в составе гумпомощи от Бирска. Деталей не знаю. В это время на ротации находился. Насчет вещей проблем не было. Даже сигареты выдавали. Как положено. Столовая имела. Сами телевизор ку-

Приоритеты мы определили: поддержка наших воинов, их семей, обеспечение обороноспособности страны. И обязательно—общественно-политическая стабильность, развитие экономики. Если этого не будет, то не будет выполнения и первых трех задач. Мы за Родину и считаем себя настоящими патриотами, готовыми отдавать все силы служению стране.

Глава Башкортостана Радий Хабиров.

пили. Хоть и полевые условия, но по-человечески жить тоже хотелось. Ни в чем не нуждались. Блиндаж теплый стоял. Буржуйку сразу с Тоцка привезли. Позже нашей роте технику пригнали. Единиц 20 в общем. Сейчас, правда, остались мой МТ-ЛБ, КамАЗ и «Урал».

—Продовольствия хватало?

—Конечно. Со мной вместе водитель из Питера служил. Ему готовить очень нравилось. В столовой только хлеб брали. Меня всегда с ротацией ждали, чтобы вместе кушать. Привычка такая была. Пока не приеду, сидят, кино смотрят. И в день ранения ребята плов приготовили. Потом созванивались, ждали, говорят, долго очень.

—Ранение на ротации получили?

—Да. Поэтому и списали. Повезли продукты, воду, топливо парням. Водитель другой уже был. Меня попросили дорогу, пробитую от мин, показать, так как сам всегда ездил по ней. На одном из участков трассы минометный обстрел начался. Мы его преодолели, а после нас «птички» заметили. Снаряды по нам попали. Товарищу три осколка досталось, большая часть на меня пришла. Позже около 50 штук насчитали. Часть до сих пор не вытащили. Один глаз украм оставил.

—Как спастись удалось?

—Из машины вылезли с горем пополам, снова «птички» появились. По технике отработали. Она загорелась. Благо, в это время наша разведрота подошла. Дотащили до медиков. Когда до них добрались, минометный обстрел возобновился. Одним осколком мне броник пробило. Каска улетела, пополам сломавшись... Под сердцем в кармане отцовский телефон лежал. Он от осколка спас. Первую помощь оказали и отправили в Кременную, а потом в Рубежное. И так по госпиталям. Три дрона по мне отработали.

—Телефон отец подарил?

—Нет. Царствие ему Небесное! Из его дома просто взял. Телефон простой. Осколком пробило, но он потом еще работал. Просто аккумулятор поменял, и все. Домой его привез

на память.

—Долго на восстановлении находились?

—11 января этого года ранение получил. В центральном 354 военном госпитале Екатеринбурга операцию на глаз сделали. Осколки вытащили, но один оставили. Сказали, что глубоко сидит. В марте выписался. К стати хирургом мой боевой товарищ по Чечне оказался. Встретившись, очень обрадовались. Долго беседовали. После направили в Казанский госпиталь. Там протез в глаз поставили.

—С товарищем по чеченской службе ранее не встречались?

—Нет. Его не узнал даже—видел плохо. Он меня заметил. Сейчас, вообще, друзей много стало. С Магадана, Сахалина, Якутии... Парни звонят вот с передовой, обратно зовут. Врачи не пускают из-за отсутствия глаза и множественных ранений. Так бы поехал.

—Как оцениваете время, проведенное на спецоперации?

—Не жалею ни о чем. Мы там действительно нужны. И победа нам нужна. И она будет за нами... Служат у противника в основном наемники. Поляки, литовцы, немцы, англичане, американцы, негры. ВСУшники мобилизованные больше в плен сдаются. Они не хотят воевать. При мне только человек 50 на нашу сторону перешли.

—Награды у вас есть?

—Пока не получил еще. Представили к медалям «За отвагу», «За воинскую доблесть», «Участник специальной военной операции». В это время по госпиталям ездил. Не придавал этому особого значения. Мне парни сообщили, что рапорт на меня составили. А получу ли и когда—не знаю.

—Сейчас чем занимаетесь?

—Пока дома. Квартиру хорошую вот купил с военных выплат. Живем с женой и дочкой. Ребенку шесть лет. В садик ходит. Жизнь продолжается. Жалко только, что ранение получил. Так бы еще послужил...

Беседовал Александр МИХАЙЛОВ.

МНЕНИЕ

Регина РИЗАЕВА,
руководитель проекта «Швейный патриот»:

—У нас есть навыки и умения. Мы счастливы, что можем помочь ребятам на передовой. У нас такой менталитет, что всегда ждем от своей страны чего-то. Не ценим то, что имеем, и воспринимаем это как должное. Сейчас пришло такое время, когда необходимо сделать существенное для своей страны уже нам. Бойцы там воюют за нас. Не должны отставать и мы.

